

Строение литературы

Каждая литература представляет собой некоторое единство, состоящее из того, что можно назвать «отдельностями». Эти отдельности – не только произведения, а часто совокупности произведений, и эти совокупности не всегда совпадают с тем, что мы называем жанрами. Хронографы, летописные своды, степенные книги, различные сборники постоянного состава и т. д. входят в совокупность, называемую древнерусской литературой. Литература состоит из отдельностей, иерархически резко различающихся между собой по размерам и выстраивающихся в литературе, входящих в друг друга. Это касается не только древней русской и вообще средневековых литератур, но и литератур Нового времени, где, однако, обращают не себя внимание главным образом «отдельности», называемые произведениями. Там, в Новое время, так же произведения (во всяком случае, в первоначальном своем появлении на свет) входят в состав сборников (поэтических, например), журналов (особенно «толстых»), газет (форма менее устойчивая), собраний сочинений (в собраниях сочинений часто нарушается последовательность, «отдельность») и т. д.

Строение литературы Нового времени резко отличается от строения литератур средневековых. Попробуем в этом разобраться. «Отдельности» в строении литературы двух родов: традиционные, созданные в предшествующее время, но продолжающие читаться, воздействовать на движение литературы и на то, что называется действительностью, и «отдельности», вновь возникающие, состоящие из новых свобод различных старых и новых произведений. Постепенно новые произведения становятся старыми, переходят в область традиционного фонда литературы. Традиционный фонд литературы близок по своей роли к постоянно действующему фонду иностранной литературы - переводной и той, что доступна писателям на своем национальном языке (например болгарской, сербской, греческой и Древней Руси). Традиционный фонд, очень важный для качественной высоты литературы, постоянно увеличивается в размерах (особенно свой) и расширяется, причем увеличивается его «упругость», т. е. способность жизни в настоящем, связанная с расширением и углублением эстетической восприимчивости как писателей, так и читателей.

Естественно, однако, что накопление традиционного фонда связано и с параллельно действующим процессом утрачивания ценностей и с периодическим возвращением их в традиционный фонд.

Литература движется вперед, развивается благодаря энергии, получаемой от действительности, - главным образом в результате изменений действительности – тех изменений, которые происходят или которые назрели, находятся в потенции.

Можно сформулировать два закона. Первый: литература тем больше передает энергии действительности, чем больше ее получает от действительности (особенно в периоды нависающих перестроек)¹. Второй: литература «питается» за счет материалов, поступающих от действительности, из запасов «традиционной литературы» и из литературы иностранной, и тем больше, чем сильнее в них нуждается.

Переработка энергии и материалов в литературе создает в ней «добавочные ценности».

В разные эпохи мы видим различные типы строения литературы. В конце X и в XI веке в Древней Руси материал для литературы поступал из-за рубежа – с Балканского полуострова, из устного народного творчества и от действительности Руси. Импульсы были сильнейшие, ибо сильнейшей была и потребность в литературе, которая не сразу смогла реализоваться. Литература, как звездное образование, появилось в результате взрыва, как «выброс» взрыва. Поэтому литература Руси (и это не только на Руси) сразу дала произведения высокого литературного класса: «Слово о Законе и Благодати», Начальная летопись, Житие Феодосия Печерского и т. д.² Напряжение энергии, порожденной действительностью, было очень велико. Соответственно и излучение литературой энергии, воздействующей на действительность, было не менее сильным, но действовала эта энергия литературы первоначально в ограниченном слое господствующего класса и в ограниченном пространстве господствующих культурных центров (Киев, Новгород, Владимир, Суздаль, Смоленск, Галич и др.)

В последующее столетие (XII и первая треть XIII века) литература развивала «отдельности» разных типов, новые жанры (развитие их началось с «рождающим взрывом» в X - начале XI века), произведения, стоящие вне традиционных жанров литературы или на грани с фольклором. Энергия, получаемая литературой и отдаваемая ею действительности, в период феодальной раздробленности (в XII – первой трети XIII века) возросла по разнообразию и по «пространству воздействия».

Коренным образом строение литературы изменилось в эпоху чужеземного ига. Традиционный состав литературы сохранился в основном прежним (хотя были утрачены отдельные произведения – Хронограф по Великому изложению, Житие Антония Печерского и, может быть, что-то еще). Однако новые произведения сузились по темам, по материалу. Литература, посвященная в основном одной важнейшей в ту эпоху теме –

¹ Этим, кстати, на мой взгляд, объясняется необычайный подъем литературной деятельности (и не только литературной) в начале XX века.

² Аналогичное явление, по-видимому, имело место при возникновении грузинской литературы («Житие Шушаники»). Но это только один из возможных примеров.

теме сопротивления завоевателям, стала излучать энергию почти лазерной силы и лазерной сосредоточенности.

С конца XIV века начинается расширение сферы воздействия литературы и многочисленность получаемых ею импульсов – от зарубежной литературы и от своей, накопленной в предшествующее время. Происходит обращение к культуре эпохи независимости Руси во всех областях: живописи, зодчества, эпоса, политической мысли, литературы. И все это на фоне обращения к византийско-южнославянскому предренессансу.

В XV веке строение литературы представлено равномерным по своей величине «отдельностями»; полностью восстанавливается необходимое разнообразие жанров. Энергия, получаемая от действительности и возвращаемая ей в преобразованном виде, приобретает широкие формы. Значение литературы в культуре еще более возрастает, и начинается развитие публицистической мысли в связи с необходимостью преобразовать государственную и социальную структуру общества.

В середине XVI века значительно увеличивается число «отдельностей», крупных по размерам (Лицевой свод, Великие четьи минеи, Степенная книга и т. д.) и вместе с тем отдача энергии в силу, преобразующую действительность, слабеет.

Новый взрыв малых и средних «отдельностей», появление разнообразных новых жанров, воздействие энергии и материала действительности (появление новых литературных жанров на основе деловых форм письменности и жанров фольклора) наступает в «излучающую энергию» эпоху Смуты и непосредственно следующую за ней.

Переход к Новому времени и новому строению не только литературы, но и культуры в целом сопровождается крайним усложнением форм «отдельностей»: появлением новых и новых жанров, ломкой старых и преобладанием жанров, относительно невеликих по размерам, которые гораздо мобильнее крупных, а также новым воздействием иноземных литератур (иноземные литературы «помогают» особенно в периоды неудовлетворенности своим).

Эпоха Петровских реформ – продолжение предшествующего развития и усложнения строения литературы в его парадоксальной форме. Литература как бы отступает на второй план и получает в дальнейшем новое строение в результате появления периодики, театра, распространения печатания не только традиционную литературу, но и новую – светскую. Ясное осознание в обществе разделения литературы на «новую», только что создаваемую, и традиционную становится фактом нового литературного строения. Новые произведения получают преимущественное внимание общества, их читают, их ждут. Процесс отдачи энергии литературы действительности

усиливается именно от «новой» части литературы, именно она излучает энергию, воздействующую на действительность. Возникают «литературные моды», убыстряется смена стилей, направлений и т. д. Эти перемены в строении литературы очень значительны, и литература начинает сближаться по своему строению с литературами остальной Европы, что способствует усиленному обмену литературным опытом между Россией и Западом. Традиционные «отдельности», связанные с древней Русью, переходят по преимуществу в пассивное состояние.

Но есть и переходные формы. «Вивлиофика» Н. И. Новикова, включающая в себя огромное количество произведений и документов Древней Руси, могла бы читаться и в Древней Руси, но читаться по-особому – не так, как в конце XVIII и в XIX веке. «Вивлиофика» Новикова была *научным* изданием, изданием *источников*, но этого не поняли бы в Древней Руси и к ней не было бы известной исторической «отстраненности», порождаемой историческим сознанием Нового времени. Другие требования предъявляются в Новое время и к разным собраниям сочинений, к сборникам. В Новое время действует иное отношение к авторству, сказывающееся и на самом строении литературы.

Изучение строения литературы и изменений в этом строении – задача высокой важности. Она необходима прежде всего для построения фактографической, а теоретической истории литературы. На первых порах изучение предложенного мною вопроса (одного из возможных) могло бы начаться со сбора статистических данных о различных литературных «отдельностях», в их типах, размерах, частотное употребление в ту или иную эпоху.